

Иной узрев средь них дитя с главой кудрявой,
 Румянец нежных щек, ребячий взор лукавый,
 К младенцу тянет длань, но бородач седой
 620 Кричит: «Не тронь! Не тронь! Гляди, что пред тобой!»²⁶

Преданье берегут об этом поколенья:
 Здесь масса христиан, пришедших на моление,
 Была изрублена неверными, но в срок
 Бессмертных сонмы душ, храня любви залог,
 625 Летят к своим телам, чтоб с ними в их юдоли
 Хотя бы раз в году три дня побыть, не боле.
 Так небо и земля, отец людей и мать,
 Задумали урок вам, чада, преподать,
 Чтоб диво дивное предстало вашим взорам,
 630 Все это таинство, разящее укором.

Итак, язычники, давно любой из вас
 В примерах виденных мог разглядеть не раз
 То, что премудрые, столь чтимые фигуры,
 Когда-то встарь прочли в писаниях природы,
 635 Хоть зрению порой мешали чувства их,
 Как бельма на глазах, как полог туч густых,
 Затмивших солнца блеск, но сей порок немалый
 Все выше звал взойти, карабаясь на скалы.
 Взбирайтесь на гору, где красит склоны луч,
 640 Где высь откроется вам с поднебесных круч.
 Вершины, скажем так, пророки, для которых
 Всего привычней жизнь в заоблачных просторах.
 Лучистый сей чертог, священный свиток сей
 Превыше всех искусств, науки больше всей.